

посѣщенія съ о. С. бесѣдовала о графѣ супруга его, графиня Софья Андреевна, и обѣщала даже, по совѣту о. С—ва, пригласить къ графу о. Ioанна Кронштадтскаго, а въ послѣдній разъ и она не вышла къ увѣщателю. Не говоримъ о частныхъ попыткахъ къ увѣщанію графа, предпринимавшихся духовными лицами, посѣщавшими графа (напр., мы знаемъ, что бесѣдовалъ съ Львомъ Николаевичемъ архимандритъ Антоній, нынѣ епископъ уфимскій), и мірянами (напр., изъ бывшихъ его единомышленниковъ С—ко), не говоримъ о литературномъ изображеніи заблужденій графа. Авторы обязательно присылали Льву Николаевичу свои труды, направленные противъ его мудрованій, но оказывается, что книги эти графъ и не разрѣзывалъ. Развѣ все это не попытки?

Такова истинная правда о „попыткахъ“.

Неосновательно далѣе Левъ Николаевичъ называетъ посланіе произвольнымъ за то, что-де его одного обвиняютъ въ невѣріи, когда такихъ, какъ онъ, много, „почти все образованное общество“. . . Въ обвиненіе „почти всего образованнаго общества“ много сказано.